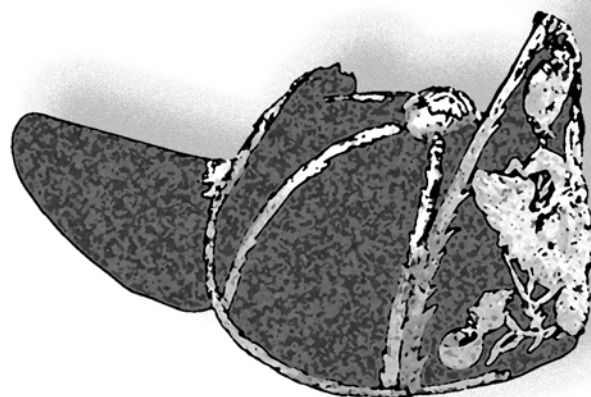

В.И. ЕГОРОВ

ПОЖАР В ЛЕФОРТОВСКОМ ДВОРЦЕ 21 ЯНВАРЯ 1754 ГОДА

МОСКВА

2007

25 ноября 1741 года в результате очередного дворцового переворота на российском престоле оказалась великая княжна Елизавета. Приехав ночью в казармы лейб-гвардии Преображенского полка, она сказала гренадерам: *«Ребята, вы знаете, чья я дочь, идите за мной!»*¹ *«Ребята»* пошли, и в дальнейшем, за всё время царствования Елизаветы Петровны, им ни разу не пришлось пожалеть об этом. 31 декабря 1741 года гренадерская рота преображенцев была отделена от полка и наименована *«Лейб-компанией»*² — собственной ротой императрицы, которая приняла в ней звание капитана. За участие в перевороте всем строевым чинам Лейб-компании были пожалованы дворянство, фамильные гербы и армейские офицерские ранги. Обер-офицерами Лейб-компании числились ближайшие фавориты императрицы — так, в описываемый период капитан-поручиком роты и ее фактическим командиром был граф Алексей Григорьевич Разумовский.

Лейб-компания несла караул во дворце и всюду сопровождала Елизавету, в том числе и при ее поездках в Москву. В первопрестольной лейб-компанцы останавливались в Лефортовском доме — давнишней царской резиденции, тогда состоявшей в ведении Московской гоф-интендантской (придворной интендантской) конторы. В 1749 году они не только *«квартировались»* в Лефортовском дворце, но и успели в его стенах, во-первых, пошить себе новое обмундирование, а во-вторых, вполне проявить особенности своего менталитета. Пережалованные в дворяне и офицеры, бывшие *«ребята»* не возвысились духовно. Пьянство, дебоши, хулиганские выходки в отношении друг друга и/или окружающих были нормальным фоном существования роты. И в повседневном быту *«господа гранодеры»* также не оставляли своих хамских повадок. В марте 1749 года премьер-майор и Лейб-компании квартирмейстер Ефим Ласунский рапортовал А.Г. Разумовскому: *«По силе данной от Вашего Высокографского Сиятельства инструкции велено мне Лефортовский дом принять в свое ведомство, и во оном смотреть, как чистоты, так и прочего, который дом мною и принят, где Лейб-компании чины и квартируют. А ныне усмотрено мною, что от стоящих в том доме Лейб-компании чинов, как в покоях, так и в галереях несколько умножилось нечистоты. И ту они нечистоту выносят из покою и льют на улицу за окошко, отчего те стены во многих местах измараны. И тем живущим неоднократно от меня было запрещено, но они, не взирая на те мои запрещения, но и более той нечистоты умножают и делают своевольно»*³...

15 декабря 1752 года Лефортовский дворец был вновь по описи передан Ласунскому и оставался в ведении роты вплоть до 1755 года. Словосочетания *«корпус Лейб-компании»* и *«Лефортовский дворец»* в эти несколько лет произносились как синонимы. Здесь не только жили гренадеры и члены их семей, но и обосновались все ротные структуры — канцеля-

¹ Со шпагой и факелом. Дворцовые перевороты в России 1725–1825. М., 1991. С.242.

² Leib-Compagnie (нем.) — лейб-рота.

³ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.124. № 32.

рия, комиссарство, счетная комиссия, церковь, аптека и проч. Судя по всему, под жилые, хозяйственные и административные помещения были заняты комнаты во всех четырех «*линиях*» или «*флигелях*» дворца. Кроме того, при здании числился сарай, где стояли казенные коляски и сани, а при нем — «*караульня*» (она же «*караульная светлица*») для солдат армейских полков, несших службу по охране дворца и прилегающей территории. Еще одна-две солдатские караульни находились внутри здания (видимо, по сторонам от ворот со двора на улицу). Сами лейб-компанцы к внутренним караулам, разумеется, не привлекались и ходили на службу в дом государыни — Головинский дворец.

Постой Лейб-компании в Москве был организован по образцу петербургского. Те, кому не хватило места в Лефортовском «*казенном доме*», встали на обывательские квартиры, отведенные Главной полицией «*в Немецкой слободе и в близости оной*» (так сказать, в шаговой доступности от Лефортовского и Головинского дворцов). Постояльцы были размещены: «*...унтер-офицеры и капралы на стольких комнатах, сколько они в Санкт-Петербурге имели, а гранодеры, как в казенном доме, так и на обывательских квартирах — в каждую комнату по два человека*». Всего в Лефортовском дворце жили 102 лейб-компанца (не считая их домашних и слуг), на 129-ти обывательских квартирах — 241; еще у нескольких чинов роты в Москве были собственные дома.⁴

Судя по «*ассигнации*» (ведомости о постое) за январь 1753 года, в Лефортовском дворце насчитывалось 92 комнаты со сплошной нумерацией, из которых №№ 1–2 занимала церковь, №№ 3–4 — цейхгауз, №№ 48–49 — счетная комиссия, № 54 — канцелярия, № 55 — следственная комиссия, № 56 — комиссарская, № 57 — «*зал для сбора на караул*», № 58 — «*для дежурных гранодеров*», № 59 — «*для дежурных унтер-офицеров*», № 77 — арестантская, № 80 — караульня, № 85 — аптека. Ряд помещений отличался значительным объемом (№№ 64–65 — «*большие залы и за величиною никого не поставлено*»); в других, наоборот, «*за малостию*» уместилось лишь по одному постояльцу (№№ 7, 21, 92). Персоны поважнее, вроде штаб-лекаря, единолично занимали два-три покоя. Нестроевым «*нижним*» чинам (не дворянам, не имевшим офицерских званий) доставались квартиры похуже, в том числе «*проходные*» покои, где селили по три-четыре человека разом.

В зависимости от обстоятельств назначение помещений могло меняться. В октябре 1753 года несколько комнат понадобилось под швальню для шитья личному составу Лейб-компании новых мундиров, как это было в 1749 году.⁵ Тогда под «*мундирное строение*» отвели 16 комнат, однако теперь решили, что довольно 11-ти, которые и были очищены, а постой с них — переведен на обывательские квартиры.⁶

Соседями Лейб-компании по Лефортовскому дворцу традиционно являлись разные представители придворной obsługi. В 1749 году в нескольких комнатах жили кастелянша и

⁴ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.127. Л.30–44об.

⁵ Обмундирование Лейб-компании обновляли каждые два года к 25 ноября — годовщине переворота.

⁶ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.127. Л.164–164об.

прачки; на первом этаже главного здания⁷ размещалась «конфетная», где происходило таинство приготовления «к высокотожественным дням пасталиажных конфет».⁸ В 1752 году два покая (№№ 72–73) были отведены под «конфетную», еще два (№№ 74–75) — придворному кондитеру. В №№ 15–16 проживал мастер золотых дел, а №№ 87–88 занимала казенная Ее Императорского Величества «сервизная». При «сервизе» функционировала мастерская палата, «где исправление чинится вновь и починка разного звания серебряной посуде»;⁹ во дворце же предполагалось поселить соответствующее должностное лицо — придворного «зильбердинера».¹⁰

Случалось так, что гражданские постояльцы даже теснили военных. В начале ноября 1753 года пять покоев (№№ 52–56) были отданы «под собственную Ее Императорского Величества казенную, в ведомство Его Превосходительства статского действительного советника Демидова кабинета копиисту Ивану Савастьянову». Канцелярии Лейб-компани, денежной казне, счетной и следственной комиссиям пришлось перебраться в покои, которые в свою очередь освободила лейб-компанская швальня (пошив мундиров продвигался успешно, и часть комнат стала не нужна).¹¹ Судя по тому, что все учреждения снялись с места в течение одного дня, излишествами обстановки лейб-компанцы себя не обременяли. Как говорится, «треуголка да палаш — вот и весь сбор наш!»

* * * * *

Лефортовский дворец был построен в 1696–1699 годах для генерал-адмирала Ф.Я. Лефорта. С 1707 по 1727 годы им владел светлейший князь А.Д. Меншиков, с 1728 по 1730 — император Петр II. Пока у дворца были конкретные владельцы, он оставался одним из лучших и богатейших домов Москвы. Но после передачи здания в придворное ведомство средства на содержание и ремонт выделялись явно недостаточные. Дворец, периодически стоявший необитаемым, стал хиреть и разрушаться. Временные жильцы и использование помещений в хозяйственных целях не способствовали сохранению парадного облика бывшей резиденции. В декабре 1752 года квартирмейстер Ласунский застал во дворце картину запустения, красочно описанную им в нескольких рапортах на имя Разумовского:

«По данной мне от Вашего Высокографского Сиятельства инструкции отправлен я сего декабря 7 дня в Москву для принятия под чины Лейб-компани Лефортовского

⁷ В промемории Придворной конторы сказано о «покоях, где приуготовление конфет имелось (над которыми покаями сверху, от жительствующих в среднем апартаменте (этаже — Авт.), сквозь потолочки происходила течь)». Средний (второй) «апартамент» есть только в главном здании Лефортовского дворца; остальные три флигеля — двухэтажные.

⁸ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.33. Л.842–842об.

⁹ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.35. Л.31.

¹⁰ Silber (нем.) — серебро.

¹¹ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.127. Л.181–181об.

дворца и обывательских квартир. И сего декабря 12 дня в Москву я прибыл, и по требованию моему от Его Превосходительства господина генерал-майора Давыдова 13 числа Лефортовский дворец по описи отдать мне велено. Токмо по осмотру моему в оном дворце крыльца и галереи не вычищены и не починены, и комнаты многие не подмазаны,¹² а которые и подмазаны — ныне весьма сыры, да и дверей у многих комнат не навешено, и в окончинах вместо выбитых стекол других не вставлено, а в нижнем апартаменте в покоях великая сырость и от оной дух, в которых никак скоро постой ввесть не можно, да и полы крайне худы, и изо всех комнат сор не выношен, и по всему двору весьма много бревен и разного сору и кирпичья, который вычистить вскоре не можно, которого дому о скором исправлении Его Превосходительству господину генерал-майору Давыдову от меня письменно и словесно представлено неоднократно».¹³

Тогда же начались различные починки. Сырые комнаты натапливались и заселялись. Росли поленницы дров, подряженных на зиму, — березовых и ольховых. Но всё равно череда рапортов квартирмейстера Ласунского капитан-поручику графу Разумовскому о тех или иных «неисправностях» в дворцовом хозяйстве не прерывалась. Объектом критики на первых порах выступал лично генерал-майор Афанасий Давыдов; впоследствии Ласунский адресовал свои претензии Московской гоф-интендантской конторе в целом.

30 декабря 1752 года: «В Лефортовском доме в комнатах требует[ся] починка дверей и окончин, понеже многие двери не весьма плотно приделаны, да не токмо у тех дверей скоб и цепей, но и веревок нет, и отворять их нечем, а оконницы и все не конопачены, и оттого великая стужа. Также во многих покоях от непочинки печей от дыму и жить не можно, и в некоторых починить печи, а другие новые сделать; двор, на котором много всякого сору и кирпичья, надлежит вычистить. А от меня об оной неисправности Его Превосходительству господину генерал-майору Давыдову неоднократно, как словесно, так и письменно представлено, токмо оную неисправность он, господин Давыдов, и поныне не исправил».¹⁴

14 февраля 1753 года: «В Лефортовском дворце, в котором чины Лейб-компани квартируют, в верхний атаж сделанные две круглых каменные лестницы, из которых одна упала, а и по другой весьма ходить опасно. И те живущие вверху за тесным и неспособным по тем лестницам проходом претерпевают нужду, ибо как столов, сундуков и стулья пронести не можно, а принуждены поднимать на блоках в окошки (! — Авт.). А о починке той лестницы Его Превосходительству господину генерал-майору Давыдову от меня представлено, точию¹⁵ и поныне она не починена».¹⁶

¹² «Не подмазаны» — имеется ввиду штукатурка.

¹³ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.126. Л.326–327.

¹⁴ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.126. Л.328.

¹⁵ «Точию» — только.

¹⁶ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.127. Л.49.

25 мая 1753 года: *«Представлено было от меня неоднократно Московской интендантской конторе, чтоб приказано было в Лефортовском дворце, в котором чины Лейб-компании квартируют, вычистить нужники, и в некоторых выпущенные ящики переделывать, а некоторые, также и рундуки,¹⁷ сделать новые, но токмо оного и поныне не исправлено, отчего не точию в том дворце, но и на улицах духота»* (зловоние).¹⁸ Ассенизация началась лишь ближе к осени, и то не стараниями Гоф-интендантской конторы, а благодаря найму частного подрядчика, *«который ту нечистоту вычищает, вывозя на отведенное от Московской губернской канцелярии место за Семеновскою слободою, от Москвы не в близости, и деревянную ветхость исправляет»*.¹⁹

Словом, заботы и опять заботы. Изнемогавший под грузом хозяйственных дел квартирмейстер Ласунский просил обязать Гоф-интендантскую контору выполнять его заявки, *«понеже непрестанно всякие починки по обширности того дворца потребны»*.

Еще бóльшую проблему представляла пожарная безопасность. В таком протяженном здании как Лефортовский дворец, естественно, было много печей (русских и голландских), очагов и каминов. Дрова закупались из расчета на 74 печи и 1 очаг.²⁰ Однако поручик и Лейб-компания гренадер Алексей Самсонов, ответственный за обогрев помещений, жаловался, что дров не хватает, *«ибо квартирующие в оном Лефортовском дворце чины Лейб-компания топят в покоях печи на день раза по два, и сверх того раскладывают на каминах огонь»*, причем запретить пользоваться каминами нельзя, поскольку некоторые гренадеры *«сами дрова берут»*.²¹ И главная проблема, повторим, заключалась отнюдь не в перерасходе средств. С печным *«топлением»* шутки всегда были плохи.²² Существовал целый ряд запретов и ограничений; в летнее время полицейские чины даже ходили по домам, опечатывая печи (при этом, бывало, им оказывали сопротивление). Лейб-компанцы же, в

¹⁷ «Рундук» — здесь: деревянная лавка с поднимающейся крышкой, седалище.

¹⁸ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.127. Л.114.

¹⁹ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.127. Л.144.

²⁰ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.127. Л.195; Д.128. Л.56. Если быть совсем точным, печей насчитывалось 73 (одна в караульне при казенных колясках и санях, остальные — в дворцовых покоях). Дополнительная порция дров (условно 74-я «печь») отпускалась в цейхгауз Лейб-компания в целях создания оптимального микроклимата для хранившихся там мундирных, амунических и оружейных вещей.

²¹ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.127. Л.196.

²² Наглядный пример: 17 июня 1738 года в 10-м часу утра на кухне своей квартиры, располагавшейся в «Земляном городе» крепости Выборг, солдатская жена Дарья Емельянова собралась варить кашу. Она развела огонь, а сама отправилась на рынок за луком. Ее муж — солдат Ивангородского полка Выборгского гарнизона Осип Полетаев — находился на «городовой работе», квартира была пуста; случайно занявшийся пожар и сильный ветер мигом обратили идиллию в катастрофу. В тот день сгорел чуть ли не весь Выборг, и правительство было вынуждено принимать срочные меры для восстановления обороноспособности крепости. См.: РГВИА. Ф.5. Оп.1/72. Св.53. «О случившемся в Выборге пожаре, и что чего казенного сгорело, и о прочем, 738 году».

силу своей недисциплинированности и демонстративного презрения к любым правилам, были потенциально «пожароопасны».

2 декабря 1753 года поручик и Лейб-компания гренадер Василий Семенов (как видно, он надзирал за соблюдением норм общежития) доносил графу Разумовскому: *«Ноября 28 дня сего 753 года господин капитан и Ее Императорского Величества Лейб-компания гренадер Митюшкин объявил мне, что квартирующий с ним в Лефортовском дворце в одном покое господин капитан и Ее Императорского Величества Лейб-компания гренадер Остряков того ноября 27 дня, после обыкновенной топки, в неуказное время приказывал тот покой топить, и топили с самого вечера близ полуночи весьма жарко, отчего де он имел опасение пожарного случая. А хотя в предосторожность того приказание и весьма подтверждается, однако ж, на то не взирая, такие беспорядки происходят. Того ради Вашему Высокографскому Сиятельству в покорности доношу и требую высокоповелительного запрещения, дабы, ежели паче чаяния сделается (от чего Боже сохрани!) пожарный случай, я неповинно не мог ответствовать»*.²³

В том же месяце такой случай едва не произошел. *«Сего декабря 28 дня, — докладывал квартирмейстер Ласунский, — стоящий в Лефортовском дворце на карауле Первого Московского полку капрал Василей Ивановской письменно меня репортовал, что 27 числа сего декабря пополудни в 5-м часу в покое у поручика и Лейб-компания гренадера Григорья Троцкого от двоения водки²⁴ из камина выкинуло в трубу на верх крышки огонь, который после и утушен, чему немалый способ был, что люди еще не спали. О чем Вашему Высокографскому Сиятельству в покорности представляю и притом требую: не соизволите ль, Ваше Высокографское Сиятельство, повелеть в пресечение таковых опасностей излишние каминны, в которых нужды не останется, закласть, понеже иначе от непорядочного топления унять не можно»*.²⁵ Иногда кажется, что унтер-офицеры Лейб-компания, непосредственно осуществлявшие управление ротой, периодически только и занимались безрезультатными попытками «унять» своих непослушных и нетрезвых подчиненных, когда те своевольничали или вели себя «непорядочно». Меж тем медлительная бюрократическая машина лишь через месяц среагировала на ноябрьский эпизод с топкой печи в ночное время. В результате появился приказ, отданный в роту 15 января 1754 года. В свете (а точнее — в зареве) последующих событий он звучит почти пророчески:

Ее Императорского Величества в Лейб-компанию

Приказ

Поручик и Ее Императорского Величества Лейб-компания гренадер Василей Семенов в поданном ко мне репорте написал, что капитан и Лейб-компания гренадер Митюш-

²³ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.127. Л.191.

²⁴ «Двоение» — вторичная перегонка спиртных напитков.

²⁵ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.127. Л.197–197об.

кин объявил ему, Семенову, [что] имеет де он квартиру в Лефортовском дворце обще с капитаном и Лейб-компании гранодером Осипом Остряковым. И ноября 27 числа прошлого 1753 года по приказу оного Острякова служители его топили в неуказное время печь с вечера до полуночи весьма жарко, от которого де топления для пожарного случая имел он, Митюшкин, великое опасение.

Того ради всем квартирующим в Лефортовском дворце чинам Лейб-компании объявить, чтоб они служителям своим приказали печи топить порядочно и в обыкновенное время, и того накрепко наблюдать господину премьер-майору и Лейб-компании квартирмейстеру Ласунскому. Ежели ж усмотрено будет, что в котором покое печи топить будут непорядочно и не в обыкновенное время, о том ему, господину Ласунскому, представлять ко мне репортами.

Граф Алексей Разумовский

Генваря 15 дня 1754 года²⁶

Для борьбы с огнем квартирующие в Лефортовском дворце не располагали никакими спецсредствами; особый пожарный караул (брандвахта) тоже, по-видимому, не содержался. Казенная заливная пожарная труба Лейб-компании осталась в Петербурге. В отсутствие роты за ней ухаживал подмастерье, определенный от Санкт-Петербургской гоф-интендантской конторы («коллеги» московского учреждения), — раз в месяц смазывал трубу, чтоб не рассохлась, не поржавели шурупы, причем на каждую такую смазку требовались: 1 фунт деревянного масла, 4 фунта желтого воска, 6 фунтов «терпетину венецейского»,²⁷ 10 фунтов топленого говяжьего и 20 фунтов «ворваньего» сала (ворвани).²⁸

* * * * *

1754 год в Лефортовском дворце начался с криминала. 5 января дьячками Лейб-компани²⁹ были пойманы с поличным, «при снятии железных затворов» («заслонов»), два каменщика команды Московской гоф-интендантской конторы — Иван Иванов и Николай Григорьев. Их допросили и 13 января отправили для дальнейшего разбирательства в контору, «ибо в краже прежде того ими железных затворов и маленьких от труб железных же закрышек оные повинились, что, снимая, продавали кузнецу Михайле, а чей прозванием — не знают, а сколько и когда — не упомнят. А по осмотру против описи того дворца не явилось больших затворов двух, маленьких на галдареях дверец — двух же, от труб затво-

²⁶ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.15. Л.79.

²⁷ «Терпетин венецейский» — скипидар (венецианский).

²⁸ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.127. Л.146–146об.

²⁹ По штату Лейб-компани полагались церковные служители: священник, дьякон, церковный староста и два дьячка.

рок — тридцати пяти».³⁰ Таким образом, «охотники за металлом» успели нанести зданию серьезный ущерб. Мало того, после их отсылки обнаружилось и другие пропажи: «...ныне усмотрено в том дворце, — рапортовал квартирмейстер Ласунский, — сверх потолка под кровлю железные связи выдраны, да от боутов³¹ одиннадцать чек выняты, что признается к плутовству тех каменщиков, ибо оные завсегда для разных починок туда ходили». Ласунский требовал срочно принять меры, «понеже без того опасно, чтоб кровля и потолки не обвалились».³²

19 января в Лефортовский дворец явились с проверкой представители Московской гоф-интендантской конторы: исправлявший должность архитектора Бланк, плотничный подмастерье Арнальт и прапорщик Марковин — тот самый, который двумя годами раньше по описи передавал здание лейб-компанцам. Осмотрев чердаки, они констатировали, «что под кровлями почти все принадлежащие железам укрепления, как от стропил, так [и] из боутов чеки, которыми были потолки укреплены, растасканы и утрачены, отчего не без опасности состоит, чтоб не могли упасть кровли и потолки».³³

Да, положение складывалось столь же опасное, сколь и скандальное. Однако то, что стряслось два дня спустя, затмило этот эпизод и уничтожило сам предмет расследования. В бумагах канцелярии Лейб-компании сохранился написанный неровным почерком «репорт», которым квартирмейстер Ласунский известил графа Разумовского о случившемся в Лефортовском дворце в ночь с 21 на 22 января пожаре. Текст документа несколько сумбурный (не ручаемся даже, что знаки препинания расставлены нами правильно). Ясно, что огонь вспыхнул около 20:30 под крышей над жилыми покоем второго этажа (то есть загорелся один из флигелей меншиковской постройки (?)). Первыми пожар заметили караульные солдаты армейских полков, стоявшие на внешних постах. Поднялся крик, началось «смятение». Тем временем пламя двинулось по чердакам вокруг всего здания, и вскоре огненный четырехугольник замкнулся в месте возникновения пожара. Благодаря «линейной» конструкции флигелей, это произошло очень быстро. Пылали все крыши Лефортовского дворца; сквозь потолки огонь начал спускаться в комнаты. Тогда, чтобы лишить его топлива, люди стали «опустошать» помещения — выламывать двери, оконные рамы и дощатые полы (это происходило в комнатах главного здания, которые пламя охватило одними из последних). В ра-

³⁰ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.128. Л.12.

³¹ «Боут» — металлическая накладка, крепеж.

³² РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.128. Л.13–13об. Надо сказать, что эти вору-каменщики были бедовые ребята (либо просто дураки). Подвергать угрозе жизнь лейб-компанцев — телохранителей государыни, ее «деток» — на такое в царствование Елизаветы Петровны мог решиться лишь очень бесшабашный или не очень умный человек. Второй вариант более вероятен; как показывает практика тогдашних уголовных дел, подобные кражи совершались без размышлений о последствиях, а вырученные от продажи краденого деньги тут же пропивались.

³³ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.35. Л.33.

порте Ласунского и других документах нет упоминаний о каких-либо «наступательных» методах борьбы с огнем (тушении водой, снегом и проч.) — судя по всему, пожар просто прекратился, когда нечему стало гореть.

Ее Императорского Величества Лейб-компании капитан-поручику, обер-егермейстеру, генерал-аншефу, лейб-гвардии Конного полку подполковнику, действительному камергеру, российских орденов, также [орденов] Белого Орла и Святые Анны кавалеру высоко-состоятельному графу Алексею Григорьевичу Разумовскому

Всепокорный репорт

О учинившемся вчерашнего числа в Лафертовском дворце пожаре караульный Бутырского пехотного полку фурьер Иван Перхуров репортовал меня, что тот пожар сделался того 21 числа генваря пополудни в половине 9 часу у передних ворот в левой стороне во втором апартаменте, с покоев живущих поручика и Лейб-компании гранодера Семена Свечина, священника, дьякона и подлекаря Корнилиузора, ибо из тех покоев от печей трубы приведены были в одну трубу. И из той трубы от топления выкинуло огонь под кровлю, отчего пожар и начался, и горело вокруг по той боковой и наличной и по другой боковой же линиям, второй апартамент окончился последними комнатами по другой боковой линии, которые к Яузе, а от тех комнат — до начатия того пожара. По линии к Яузе комнаты остались, только многие во время того пожара опустошены, полы, двери и оконницы выломаны. А подлинно от кого из вышеписанных тот пожар учинился, поныне узнать не можно, о чем Вашему Высокографскому Сиятельству всепокорно репортую.

Квартирмейстер Ефим Ласунской

Генваря 22 дня 1754 году³⁴

На следующий день, детально осмотрев здание, квартирмейстер подал Разумовскому еще один рапорт: «В случившийся сего генваря 21 дня в Лефорттовском дворце пожар горело комнат тридцать девять, да выломано полов, дверей и оконниц в шести комнатах, да одних дверей и оконниц — в пятнадцати комнатах. А понеже оные двадцать одну комнату починкою не в долгое время исправить можно, того ради Вашему Высокографскому Сиятельству в покорности представляю: не соизволите ль, Ваше Высокографское Сиятельство, Московской интендантской конторе повелеть объявленные комнаты починкою исправить?»³⁵ И так, согласно выводам Ласунского, бурная ночь на 22 число стоила дворцу 39 комнат, не подлежащих восстановлению; всего же их пострадало 60.³⁶

22 января Разумовский потребовал от генерал-майора и Лейб-компании адъютанта Данилы Журавлева «как скорее возможно подать обстоятельное известие: в случивший-

³⁴ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.128. Л.16–16об.

³⁵ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.128. Л.19а.

³⁶ То есть две трети от общего числа.

ся сего генваря 21 числа в Лефортовском дворце пожар Лейб-компани из чинов, их домашних, также из служителей, солдат и прочих состоящих под командою Лейб-компани чинов, не поврежден ли кто» и «что кто из казенного утратил».³⁷ В тот же день на имя Разумовского начали поступать рапорты с отчетами от лиц, возглавлявших структурные подразделения роты или отдельные направления деятельности. Итоговый, обобщающий все данные рапорт был подан адъютантом Журавлевым 24 января.

Как выяснилось, на пожаре никто не погиб; не нашлось даже раненых или обожженных (наоборот, один лейб-компанец «ознобил» ногу). Для поддержания порядка был выставлен караул (которому сдали пойманного мародера). Остальные, не разбирая чинов и званий, бросились спасать казенное добро из ротных хранилищ — цейхгауза, комиссарской, кладовой палаты... При этом почти все респонденты отмечали не только «многолюдство», но и «смятение», охватившее обитателей Лефортовского дворца. В спешке покидали они свои покои, забывая или бросая впотымах — многие, наверно, уже спали — снятые головные уборы, мундирные штаны (их сгорело больше всего!), отомкнутые штыки, обувь, другие предметы одежды и снаряжения. Особенно много казенных вещей, включая огнестрельное оружие, утратили солдаты караульных команд, которых пожар застиг на их постах — в караульнях и прочих охраняемых помещениях дворца. Что касается ротного хозяйства, то в одних подразделениях урон оказался существенным; в других всё ограничилось затерявшейся в суматохе мелочью (вроде щипцов для снятия свечного нагара) или ободраным днищем сундука, который волоком вытаскивали из пламени. Потери собственного имущества квартирантов в рапортах не фиксировались.

У квартирующих чинов Лейб-компани:

Полковник и Лейб-компани сержант Никита Савин, бывший в тот день дежурным по роте, рапортовал, что пожар причинил личному составу следующий ущерб:

«У гранодеров: у Федора Заворуева утратилось ружье, у Алексея Горюнова — гранодерская шапка, у Ивана Лошкарева — штык с ружья; у Алексея Хобарова новое мундирное сукно с прикладом³⁸ сгорело, Осип Митюшкин ознобил ногу и утратилось у него казенное ружье да мундирные штаны, у Григорья Андреевского кафтан в трех местах прожжен, у Алексея Соколова шапка гранодерская сгорела, у Ивана Уварова сума и подсумок с ремнями да ружейный штык утратились, у Ивана Головачова сума с подсумком и с ремнями утратились же, у Григорья Троцкого утратилась гранодерская шапка.

У копиистов:³⁹ у Ильи Афанасьева утратился мундирный камзол и штаны новые, у Василья Кружевникова — мундирные ж штаны новые, у Алексея Дьяканова — портупея с

³⁷ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.128. Л.22.

³⁸ «Приклад» — здесь: отделка мундира (подбой, пуговицы, позумент и т.д.).

³⁹ «Копиисты» — нестроевые чины; состояли в распоряжении писаря Лейб-компани.

позументом, у Якова Козляницкаго — мундирный камзол, у фельдшера Федора Афанасьева — портупея с позументом золотым, у барабанщика Спиридона Островскаго — портупея с позументом же.

Итого утратилось: ружей 2, штыков ружейных 2, шапок гранодерских 3, сум с под-сумками и с ремнями 2, портупей с позументом золотым 3, мундирное новое сукно с прикладом 1, мундирных камзолов 2, мундирные штаны 3».⁴⁰ Добавим, что оба ружья впоследствии нашлись, а сводку потерь пополнил собой копиист Иван Топорков, лишившийся, подобно многим своим сослуживцам, мундирных штанов.

При квартирмейстерских делах Лейб-компании:

Премьер-майор и Лейб-компании квартирмейстер Ефим Ласунский — вот уж кому предыстория событий была известна не понаслышке! — рапортовал, что «у находящихся в команде его для караула армейских полков солдат» при пожаре пропали вещи:

«Бутырского: у Ивана Бутурина и Василья Солоницына утрачены мундирные 2 шляпы, у Степана Казимерова да Максима Зборовова — 2 штыка с ножнами.

Первого Московского: у каптенармуса Петра Бумагина — ружье со штыком, штаны красные мундирные; у солдат: у Андрея Ветошникова — ружье со штыком же, штаны красные мундирные ж; у Романа Лопатина — мундирная шляпа.

Тобольского: у Григорья Евсевьева — ранец с ремнем, в нем картечь 20 зарядов,⁴¹ штаны красные, щиблеты 1, фляга водоносная; у Савелья Селеникова — из сумы колодка с патроны и пули 20 зарядов, полунагалище фузейное,⁴² шляпа, штаны мундирные красные, башмаки новые.

Астраханского: у Фадея Сорокина — штаны красные, башмаки, шляпа.

Лейб-компании у сторожа канцелярского⁴³ Григорья Седельникова, который был капралом, — епанча васильковая.

*Лейб-компании у профосов⁴⁴ — казенных лопаток железных 6, топоров 4, два ушата, 4 ведра, да профоса Антропа Борисова штаны красные мундирные».*⁴⁵

⁴⁰ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.128. Л.23.

⁴¹ «Картечь зарядов» — здесь: свинцовая дробь; отпускалась в качестве боеприпасов к гладкоствольным ружьям наряду с пулями.

⁴² «Полунагалище» — кожаный чехол, предохранявший замок ружья (фузеи) от влаги и пыли.

⁴³ При Лейб-компании числилось несколько сторожей и профосов — нижних чинов, не входивших в штат роты. Сторожа, вооруженные солдатскими шпагами, были приставлены к церкви, канцелярии, аптеке и прочим ротным «должностям». Профосы предназначались «для работ и чищенья во оной Лейб-компании казенных домов». Данными функциями и объясняется нахождение этих чинов в Лефортовском дворце.

⁴⁴ См. сноску 43.

⁴⁵ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.128. Л.23об.–24.

В канцелярии Лейб-компани:

Поручик и Лейб-компани писарь Илья Петров рапортовал: *«В случившийся сего 1754 года генваря 21 числа в Лефорттовском дворце пожар имеющийся в канцелярии Лейб-компани с делами сундук изломался, и при нем замок нутряной во время вытаскивания одного сундука изломался ж и утратился, который сундук надлежит ныне починить, также и дно оковать железом, а замок новый сделать. Во время ж того пожара у шкапулки, в которой хранятся именные Ее Императорского Величества приказы, от нутряного замка ключ утратился, и вместо одного надлежит сделать новый. Да к подсвечнику щипцы вместо утраченных в тот же пожар новые медные одни купить»*.⁴⁶

В счетной комиссии Лейб-компани:

Полковник и Лейб-компани сержант Василий Храповицкий рапортовал, *«что имеющиеся в счетной Лейб-компани комиссии дела и прочие принадлежащие к ним письменные документы вынесены все в целости, а стол деревянный с ящиком, который в одной комиссии стоял, сгорел. Да у обретающихся на карауле при той комиссии армейских полков солдат пропало: штык с ружья 1, шляп мундирных 2»*.⁴⁷ Пресловутый стол, за которым заседали присутствующие члены комиссии, не успели вытащить *«за неспособностью»*, по причине большого размера. Вместо него Храповицкий просил купить два новых стола, но поменьше (*«против прежнего со уменьшением»*).⁴⁸

В цейхгаузе (при каптенармусских делах) Лейб-компани:

Поручик и Лейб-компани гренадер Петр Фрязин, правивший должность каптенармуса, прежде окончательного подсчета убытков подал несколько предварительных рапортов: *«Сего генваря против 22 дня в ночь во учинившийся в Лефорттовском дворце пожар состоящие в ведомстве моем казенные Лейб-компани в цейхгаузе разные вещи по экстрости⁴⁹ того пожару разных чинов многолюдством в окна на Язузу-реку и на двор выбросаны, к которым и караул мною определен, точию, как видно, что из тех вещей многое число есть поломанного и утраченного, а сколько ж чего именно, о том мне аккуратно справиться невозможно»*.⁵⁰

«...В случившийся де пожар имеющиеся в цейхгаузе Лейб-компани разные казенные вещи под смотрением его [Фрязина] по экстрости того пожару нашедшим разных чинов многолюдством выбросаны все, как сундуками, так и без сундуков на Язузу-реку и на

⁴⁶ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.47. Л.457об.

⁴⁷ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.128. Л.23об.

⁴⁸ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.35. Л.106.

⁴⁹ «Экстрость» (экстра, экстренность) — здесь: внезапность, стремительность.

⁵⁰ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.128. Л.18.

*двор в окошки, из которых весьма немалое число поломано, да и не без утраты. А сколько ж чего именно, о том аккуратной ведомости за неимением еще под тот цейхгауз способного места, где б можно было расположиться, и для описания — писаря, учинить никоим образом ныне вскоре невозможно, понеже все те вещи лежат в одной груде на Язузе-реке. Состоящим же в команде его, Фрязина, солдатам никакого повреждения не учинилось».*⁵¹

*«...Содержащиеся при цейхгаузе Лейб-компании казенные мундирные и амуничные вещи в сундуках некоторые вынашиваны, а другие для скорости выбрасываны были из окон на Язузу-реку. И от оногo выбрасывания из тех сундуков переломано и вовсе негодных одиннадцать, да в починку годных два».*⁵²

Итак, как можно заключить из текста рапортов, цейхгауз Лейб-компании размещался в главном здании (по «*линии*» к Язузе), то есть, собственно, в Лефортовском дворце, причем на одном из верхних его этажей (?). Там в больших сундуках бережно хранилась дорогостоящая лейб-компанская экипировка — всё, что использовалось на караулах и в парадном строю. Эта заповедная территория, обычно доступная только каптенармусу роты, во время пожара наполнилась «*разных чинов многолюдством*» (гренадерами, солдатами, прислугой). Часть сундуков успели вынести, однако бушевавший огонь заставил людей действовать экстремально. В выбитые и выломанные окна по обе (?) стороны здания посыпались сундуки и отдельные вещи — ружья, пистолеты, нагрудные офицерские знаки, гренадерские шапки и сумы с чеканными бляхами... Площадки под окнами дворца были усеяны предметами из позолоченной меди, серебра, тонкого сукна и бархата; в снегу поблескивал золотой позумент французской работы; тут же валялись треснувший бочонок, из которого сеялся порох, и затоптанные ногами плюмажи из белых и пунцовых перьев африканского страуса...

Каптенармусу Петру Фрязину, наверно, казалось, что это зрелище — страшный сон. Он приказал собрать разбросанные вещи в одну большую гряду «*на Язузе-реке*». Так написано в его рапорте, но, скорее, речь идет не о самóй Язузе (ее русло достаточно далеко от дворца), а о речном рукаве или канале, который существовал в XVIII веке и действительно мог находиться вблизи от стен здания. На лед замерзшего канала и сложили спасенное из цейхгауза имущество. В течение недели его освидетельствованием занимались Петр Фрязин и адъютант Лейб-компании Данила Журавлев. Оба 29 января представили графу Разумовскому одинаковые реестры с исчислением потерь — сравнительно небольших, чему причиной, вероятно, стала хорошая зимняя погода. Выброшенные на мороз и лежавшие под открытым небом вещи не пострадали от грязи и слякоти. Пропало несколько мелких предметов (отверток, пряжек); остальные были сломаны или погнуты при ударах о грунт. Фрязин к тому же сообщил о новой угрозе: «*...в отведенной ныне под цейхгауз комнате мышей*

⁵¹ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.128. Л.24об.

⁵² РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.35. Л.114 (из рапорта поручика и Лейб-компании гренадера Алексея Самсонова от 15 февраля 1754 года).

весьма умножилось, и опасно, чтоб не последовало вещам от них повреждения». ⁵³ Как видно, и для грызунов, населявших Лефортовский дворец, пожар обернулся «жилищным кризисом», повлекшим за собой массовую миграцию...

<i>РЕЕСТР</i>		
<i>коликое число от бывшего в Лефортовском дворце пожара Лейб-компании из цейхгауза казенных вещей утрачено и поломано, о том значит ниже сего</i>		
<i>А ИМЕННО:</i>		
	<i>число вещам</i>	
<i>Утрагилось:</i>		
<i>Лядунка кавалергардская и с ремнем</i> ⁵⁴	1	
<i>Шпор медных пар</i>	2 ½	
<i>Пистолет</i>	1	
<i>Штык ружейный</i>	1	
<i>Тесаков гранодерских</i>	2	
<i>Отверток ружейных</i>	16	
<i>Трещоток [ружейных]</i> ⁵⁵	11	
<i>Пряжек и петель портупейных медных по 6-ти, итого</i>	12	
<i>Рукавов камзольных</i>	2	
<i>Заротных чинов</i> ⁵⁶ <i>штаны старые</i>	1	
<i>Помочей мундирных</i> ⁵⁷ <i>унтер-офицерских пара</i>	1	
<i>Пороха вытекло из расшибенного бочонка на Яузе в разных местах в снег, который затоптан, и собрать уже невозможно было</i>	1 пуд 20 фунтов	
<i>Корыто</i>	1	
<i>Ушат</i>	1	<i>Оные употреблялись у починки перьев</i> ⁵⁸
<i>Ковшей</i>	2	
<i>Ножницы</i>	1	
<i>Вострогубцы</i>	1	

⁵³ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.128. Л.28.

⁵⁴ Части офицеров и рядовых Лейб-компании, помимо «гренадерского», полагался особый «кавалергардский» убор, изначально задуманный как комплект для верховой езды. В реестре упомянуты некоторые его принадлежности: седла, седельные пистолеты, шпоры, лядунка (подсумок).

⁵⁵ «Трещотка» — металлический скребок для чистки канала ствола от порохового нагара.

⁵⁶ «Заротные» — нестроевые чины.

⁵⁷ «Помочи» — здесь: плечевые погоны на кафтанах.

<i>У караульных солдат:</i>		
<i>Первого Московского полку ружей солдатских</i>	2	
<i>Астраханского полку полунагалище фузейное</i>	1	
<i>Испорченного:</i>		
<i>При ружье господина бригадира и Лейб-компани прапорщика курок отломлен; знак серебряный помят</i>		
<i>Гранодерских ружей вовсе негодных</i>	2	
<i>В починку годных</i>	15	
<i>К которым [ружьям] надлежит сделать лож новых 13, огниев 3, курок 1</i>		
<i>На оных ружьях штыков изогнуто</i>	5	
<i>Пистолет в починку годных пар</i>	11 ½	
<i>Из которых у 4-х пистолет головок,⁵⁹ да у 6-ти — курков нет, и ложи попортились</i>		
<i>При шапках гранодерских задников⁶⁰ переломлено</i>	4	<i>Да сверх комплекта ныне в цейхгаузе явилось шапок гранодерских 2</i>
<i>Гербов [переломлено]</i>	5	
<i>При тесаках унтер-офицерском одном, да при гранодерском одном же эфесы поломаны</i>	2	
<i>Сума гранодерская изогнута</i>	1	<i>Сверх комплекта явилось сум гранодерских с перевязями 2</i>
<i>Шпор медных переломлено пара</i>	1 ½	
<i>Седел попорченных</i>	3	
<i>Ольстров⁶¹ переломлено</i>	1	
<i>Да наконечники медные поломаны ж у [ольстров] пар</i>	2 ½	
<i>Перьев шапочных несколько потоптано и затаскано</i>		
<i>Сундуков сосновых поломано</i>	2	
<i>[Сундуков] вовсе негодных</i>	11	
<i>Войлок овечий изорванный и вовсе негоден</i>	1	

Данила Журавлев⁶²

⁵⁸ «Перья» — страусовые плюмажи на гренадерских шапках.

⁵⁹ «Головка» — набалдашник пистолетной рукояти.

⁶⁰ «Задник», «герб» — названия деталей медной позолоченной отделки гренадерских шапок.

⁶¹ «Ольстра» — кобура седельного пистолета.

⁶² РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.128. Л.27–27об.

В комиссарской палате (при комиссарских делах) Лейб-компани:

Поручик и Лейб-компани гренадер Дмитрий Арсеньев, правивший должность комиссара, рапортовал, *«что находившаяся в смотре его Лейб-компани денежная казна, також и казенные вещи, от великого и скорого огнем запаления были выметаны в окна на улицу. И в то самое время [казна] с улицы была собрана при свидетельстве господина Лейб-компани подпоручика и кавалера графа Ивана Симоновича Гендрикова, которая и положена за караулом в находящуюся против объявленного дворца немецкую кирку⁶³ и хранится за печатью оногo господина Лейб-компани подпоручика и кавалера графа Гендрикова. Да 22 числа генваря после объявленного пожара против тех окон, в которые та казна и казенные вещи были метаны, точно уже оным господином подпоручиком и кавалером графом Гендриковым было сыскано тысяч до десяти, которые и хранятся за караулом и за печатью его ж, господина подпоручика графа Гендрикова. А сколько в объявленные числа, как денежной казны, так и казенных вещей собрано, да и впредь собрано ж будет, об оном представлено будет с обстоятельством впредь. А ныне вскорости и за неимением покоя, где б оную денежную казну, также и вещи, осмотреть, и обстоятельно описать невозможно»*.⁶⁴

Таким образом, в комиссарской палате события развивались по тому же сценарию, что и в цейхгаузе Лейб-компани. Дальнейшие рапорты комиссара Арсеньева и графа Гендрикова рисуют следующую картину. Покои, занятые комиссарством, оказались в самом пекле пожара. Оттуда не удалось вынести ни столы, ни стулья, ни тяжелые сундуки с денежной казной, которые были разломаны после тщетных попыток сдвинуть их с места. Тогда, отчаявшись эвакуировать деньги обычным путем, их стали горстями выбрасывать из окон подале от горящего здания. Судя по тексту рапортов, эти окна смотрели на внешнюю сторону, на Коровий Брод, что создавало дополнительную угрозу рассыпанным в снегу монетам. На улице в тот момент находился один из обер-офицеров Лейб-компани — генерал-майор Иван Гендриков. Он приказал собирать казну и относить *«за караул»*, в помещение лютеранской кирхи, которое тогда же опечатал своей личной печатью. Наутро поиски продолжались. Шаря в покрытом пеплом снегу, граф Гендриков за несколько дней сумел извлечь значительную сумму. Было морозно, и деньги слиплись в ледяные куски. Поэтому 4 рубля из числа найденных пришлось уплатить купцу Федору Попову *«за растаивание во*

⁶³ На другой стороне улицы Коровий Брод, прямо напротив въездной арки Лефортовского дворца, стояла каменная лютеранская кирха во имя Святых апостолов Петра и Павла, построенная в 1695 году. Часть средств на строительство пожертвовал царь Петр Великий; он же заложил первый камень в ее основание. Кирху эту в просторечии называли «Новой обедней» или «Офицерской кирхой», в отличие от «Старой обедни» или «Купеческой кирхи» (во имя Святого архангела Михаила), с 1684 года располагавшейся на соседней Вознесенской улице.

⁶⁴ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.128. Л.24–24об.

взятом у него медном котле той сыскиваемой в снегу и обмерзшей во льду выброшенной из окошек денежной казны».⁶⁵ Редкое зрелище: кипящий на огне котел с деньгами!

Пересчитать наличность Гендриков и Арсеньев смогли лишь после перенесения казны обратно во дворец, в отведенную квартирмейстером Ласунским комнату. Итоговые цифры были таковы. Собрано во время пожара — 25.503 рубля 27 копеек. Собрано графом Гендриковым с 25 января по 6 февраля *«против тех окошек, в которые во время пожару та казна была выбрашивана»*, — 12.885 рублей. Всего в наличии — 38.388 рублей 27 копеек. Утрачено — 1.152 рубля 54 $\frac{3}{4}$ копейки, *«да имеющихся Лейб-компании при комиссарстве казенных вещей не явилось, которые во время того пожару сгорели: столов два, стульев три; замков нутряных новых, которые были куплены к казенным сундукам, три. Да во время того пожару находившихся при комиссарстве Лейб-компании с денежною казною и с казенными вещьми изломано сундуков четыре, которые и в починку негодны»*.⁶⁶

Потери могли быть больше. От того же Арсеньева стало известно, что во время пожара *«господин полковник и Лейб-компании сержант Осипов с капитаном и Лейб-компании гранодером Иваном Ивановым усмотрели не знамо какого человека с казенными Лейб-компании деньгами мешком, в котором имелось тысяча рублей, — нес те деньги вправо, в Немецкую слободу, а не в то место, где казну класть было приказано. И потому, взяв с теми деньгами, привели к поставленному караулу и притом осмотрели, а при осмотре нашли у него за пазухой несколько рублевиков. Который [человек] нашелся каменщик, бывший в Лефортовском дворце у починок, Прокофей Шейдаков — товарищ прежде пойманных в краже железных затворов и заслонов каменщиков Николая Григорьева [и] Ивана Иванова»*. Спустя два дня после пожара мародер всё еще был при роте, и квартирмейстер Ласунский спрашивал графа Разумовского, что с ним делать, *«понеже под караулом содержать его не без опасности, за неимением желез»* (кандалов).⁶⁷ Да, как говорится, артель каменщиков подобралась на славу — вор на воре, один хлеще другого...

Комиссар Лейб-компании Дмитрий Арсеньев мысленно всё возвращался к обстоятельствам катастрофы и думал над тем, как избежать повторения подобного в будущем. 20 февраля он обратился к Разумовскому с просьбой: *«...не соизволите ль, Ваше Высокографское Сиятельство, для опасности впредь от таких же пожарных случаев (от чего Боже сохрани!) приказать для денежной казны сделать легкие три сундука, которые б были окованы железом и для поднимания сделано б было кругом их по шести железных скоб»*.⁶⁸ Заботясь об удобстве эвакуации, комиссар совсем упустил из виду, что такие сундуки будет легко унести и без всякого пожара. Пропавшие деньги также не давали Арсеньеву покоя. Дождавшись, когда растаял снег, он бродил под окнами сгоревшей комиссарской па-

⁶⁵ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.128. Л.40.

⁶⁶ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.128. Л.36–37об.

⁶⁷ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.128. Л.19–19об.

⁶⁸ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.128. Л.40.

латы и 29 марта отыскал-таки еще 9 рублей с полтиной!⁶⁹ Благодаря этой находке, утраченная сумма сократилась до 1.143 рублей 4 $\frac{3}{4}$ копеек.

В мундирной швальне (при мундирном строении) Лейб-компании:

Подполковник и Лейб-компании вице-сержант Петр Языков, отвечавший за «мундирное строение», рапортовал: *«Сего генваря против 22 числа в ночи случившийся в Лефортовском дворце пожар, где находилась на чинув Ее Императорского Величества Лейб-компании швальня, при которой особенная была занята палата для поклажи сукон и прочих к тому строению разных вещей. И во время того пожара экстры из той кладовой палаты за великим смятением и многолюдством не явилось нижеписанных вещей, а именно: на содержащегося под арестом Лейб-компании гранодера Гаврилу Лукина кроеные штаны одни, рукава камзольные одни, в которых по справке алого сукна выкроено было 1 аршин 9 вершков; пуговиц кафтанных золоченых 2 портища⁷⁰ 6 пуговиц, камзольных 2 портища 9 пуговиц; сит половых⁷¹ 4 пары; позументу широкого два остатка, в них мерю 2 аршина 3 вершка; крашенины⁷² белой 23 аршина, клеенки⁷³ 13 аршин. Да в трех покоях, где работали портные, катков,⁷⁴ на которых была кройка мундиров и утюжение, — 4, столов — 2 (в них досок 10, под ними козлов 10), скамеек — 10 (в них досок 10, под ними козлов 8), замков ввертных — 2, цепей с пробоями к дверям — 3, чернильниц глиняных — три, подсвечников глиняных — сто, ушатов деревянных — два, ведро — одно, веревок — 30 сажень; холста толстого, что для мочки сукон,⁷⁵ — 25 аршин».*⁷⁶ Судя по цифрам, указанное имущество сгорело, будучи оставлено в кладовой палате, а не было расхищено или растеряно при выносе из нее.

В церкви Лейб-компании:

Священник Иоанн Потапов — один из обитателей тех комнат, над которыми проходила злополучная печная труба, — сразу после пожара говорил адъютанту Журавлеву, *«что имеющимся де в ведомстве его при церкви Лейб-компании церковным вещам утраты никакой ныне не видно, и разве де не явится ли из мелочных вещей после».*⁷⁷ Так и случилось. 24 января священник отрапортовал Разумовскому, что *«во время пожарного случая Ее*

⁶⁹ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.128. Л.60.

⁷⁰ «Портище» — здесь: 12 штук (дюжина).

⁷¹ «Сита половые» — каркас, плетеная набивка, придававшая форму кафтанным полам.

⁷² «Крашенина» — крашеный и лощеный холст.

⁷³ «Клеенка» — ткань, пропитанная клеем или воском (вощанка).

⁷⁴ «Каток» — широкий портняжный стол, на котором работали сидя.

⁷⁵ «Мочка сукон» — перед кройкой и шитьем сукно «сажали», вымачивая его в воде.

⁷⁶ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.128. Л.20–20об., 23об.

⁷⁷ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.128. Л.24об.

Императорского Величества Лейб-компаниии церковных вещей утратилось: одна серебряная от лампы с шелком кисть, да ухо от полиелейного колокола.⁷⁸ А прочее всё по описи собрано исправно, точию попорченного иконостаса без столарей⁷⁹ и плотников поставить невозможно».⁸⁰

В аптеке Лейб-компаниии:

Эту часть ротного хозяйства огонь пощадил. Штаб-лекарь Христиан Эгиди (Эгидий) даже не стал подавать письменный рапорт, а доложил *«словесно, что де находящимся при аптеке Лейб-компаниии казенным вещам утраты никакой не было»*.⁸¹

* * * * *

Хотя пожары в то время зачастую расценивались как кара Божья, командование Лейб-компаниии попыталось найти конкретных виновников происшедшего среди людей. Подозрения в умышленном поджоге пали на священнического денщика Степана Топоренкова. Разобраться с ним просил сам священнослужитель — *«под битьем батог спросить, минувшего генваря 25 дня в небытность оного священника и жены его, пришед пьяный, плясал и пел песни, а притом говорил: «Мало де его били, не так де вы еще иссохнете и с попом-та». Также не имел ли он какого умыслу к пожарному случаю, отчего Лефортовский дворец сгорел»*. Судя по всему, денщик Степан отличался широтой натуры и большими проблемами в общежитии. Его действительно стали пороть, причем *«означенного денщика под битьем батожьем я спрашивал, — рапортовал 1 февраля квартирмейстер Ласунский, — который в брани его, попа, и служащих повинулся и показал, что, как бранил, так и вышеписанные слова «не так де вы иссохнете и с попом» говорил пьяный, в беспамятстве, без всякого умыслу. А о пожаре в Лефортовском дворце показал всё обстоятельно: во-первых, что будто пред тем пожаром на очаге у попа девка его, Афимья, разогревала уху или варила кашу, а как де закричали, что горит, то де она огонь залила, а против того опять запирался, что огня не было, и отчего де загорелось, не знает. А, как видно, что он в уме несовершенен, понеже под жестоким битьем говорил обстоятельно и всё как в забыты»*.⁸² С одной стороны, последняя фраза свидетельствует об отношениях, далеких от гуманности. С другой стороны, не позавидуешь и попу, вынужденному держать у себя под боком такого субъекта и терпеть его выходки...

Священник Иоанн Потапов тяжело переживал случившееся. Он слышал обвинения в свой адрес и решил самостоятельно докопаться до истины, причем это у него получилось

⁷⁸ «Полиелей» — колокол, в который звонили перед заутреней.

⁷⁹ «Столари» — столяры.

⁸⁰ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.128. Л.21.

⁸¹ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.128. Л.24об.

⁸² РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.128. Л.34–34об.

почти буквально. *«Сего февраля 1 дня, — писал он в рапорте на имя Разумовского, — пришедши я из церкви Лейб-компани в покои свои, быв в великом недоумении от напрасного обошения, якобы от меня в Лефортовском дворце учинился пожарный случай, и с немалой печали взошел я на верх осмотреть труб своих. И в то время подле трубы моей на той же стене увидев сквозь стену текущий дым и начал разгребать ногою снег и, заложенные кирпичи снявши, усмотрел, что из нижних покоев проведенная вверх труба сломанная сверху до основания. И того же дня после вечерни, взявши я для сущей вероятности Лейб-компани дьякона Фому Феодорова, и обще с ним осматривали, подлинно ли труба? И по тому нашему осмотру явилось, что подлинно оная труба, и уповательно, что не от оной ли найденной нами с дьяконом трубы учинился и пожар, понеже до самого фундамента оная разломана и кирпичами была заложена, зачем и узнать ее без дыму было никак невозможно. Того ради Ваше Высокографское Сиятельство всепокорнейше прошу, чтоб повелено было означенную трубу осмотреть, кем надлежит, из которого она покою проведена, и кто ее до основания разломал и, закрывши кирпичами, утаил, об оном исследовать, дабы я, нижайший, оттого впредь на себе не мог претерпевать безвинного поношения».*⁸³

Ответа на sacramентальный вопрос «кто виноват?» просмотренные нами документы не содержат. Налицо, как минимум, четыре вероятных причины возникновения пожара: 1) отверстия в печных трубах (на участке между потолками и кровлей), оставшиеся после украденных каменщиками Гоф-интендантской конторы железных заслонок; 2) разломанная и кое-как заложённая кирпичами труба между этажами, которую обнаружил священник Потапов; 3) поджог, умышленно совершенный денщиком священника Степаном Топоренковым (из мести своему господину и/или в состоянии опьянения); 4) неосторожное обращение с огнем при топке печей, каминов и приготовлении пищи «*служителями*» (прислугой) лейб-компанцев, что происходило с попустительства, а то и по приказу их хозяев (коим закон, как известно, был не писан). Или же в очередной раз свою роль сыграл всемогущий случай, которому многие — и раньше, и теперь — отдают предпочтение перед любыми факторами и логическими обоснованиями...

А пока вместо выгоревших комнат Лефортовского дворца Лейб-компания приняла от Главной полиции 22 обывательских квартиры — по-прежнему «*в Немецкой слободе и в близости оной*». Всего там разместили 43 человека «погорельцев» — гренадеров и копиистов.⁸⁴ «*А из тех квартир по необходимости принята одна в Лефортовской слободе,*⁸⁵ и

⁸³ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.128. Л.35.

⁸⁴ Как всегда, не обошлось без эксцессов. Два Осипа — жалобщик Митюшкин, отмороживший на пожаре ногу, и его сосед-оппонент Остряков, на этот раз выступившие единым фронтом, — отказывались покидать дворец («упрямством не переходят»).

⁸⁵ «Лефортовская слобода» — местность за Яузой, возле Военного госпиталя; в XVII веке там был поселен Лефортовский пехотный полк.

во оную поставлен один гранодер и то со утеснением, понеже хороших домов под постой не нашлось».⁸⁶ Помещения, пострадавшие в меньшей степени, были отремонтированы к весне:

Ее Императорского Величества корпуса Лейб-компании в канцелярию из Московской гоф-интендантской конторы

Репорт

В полученном Ее Императорского Величества указе из оной канцелярии в Московскую гоф-интендантскую контору между прочим написано, что по силе Ее Императорского Величества высочайшего указу в Лафортовском доме те комнаты, которые после пожара большой починки не требуют, в самой скорости, что надлежит, починить и исправить; и в окошки вместо переломанных окончины вставить; двери, печи и трубы вычинить, чтоб не было ни малейшей опасности. И по силе оного высочайшего указу флигель, который состоит к Яузе, что надлежало, починкою, как окончинами, дверьми, [так] печи и печные трубы и прочее всё исправлено. Також и дверцы, кои сверх потолка у труб того флигеля, вставлены, а у прочих флигелей, где закрывались те железные дверцы, заделаны кирпичом.

Того ради Московская гоф-интендантская контора, канцелярии корпуса Лейб-компании чрез сие донеся, просит, чтоб повелено было под кровлями в том доме, кому надлежит, в смотрение определить от оной канцелярии.

Ассессор Петр Баскаков

*Марта 3 дня 1754 году*⁸⁷

В том же марте месяце премьер-майор и Лейб-компании квартирмейстер Ефим Ласунский сдал Лефортовский дворец и обывательские квартиры поручику и Лейб-компании гренадеру Алексею Самсонову. Самогó Ласунского ждали дела в столице. «По ордеру Вашего Высокографского Сиятельства 8 марта сего 1754 года, — рапортовал неутомимый квартирмейстер Разумовскому, — велено по прибытии моем в Санкт-Петербург состоящий в смотре поручика и Лейб-компании гранодера Мухина Старый зимний дворец принять мне по описи в свое ведомство и по приеме осмотреть: во всём ли оный исправен, и нет ли к пожарному случаю каких опасностей? Ежели ж что неисправно, а паче то, отчего может последовать пожарный случай, оное на казенные деньги исправить мне в крайней скорости, и для предосторожности под кровлю поставить часовых, и сверх того в потребных местах поставить караулы».⁸⁸

⁸⁶ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.128. Л.30–32.

⁸⁷ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.35. Л.191.

⁸⁸ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.128. Л.64–65, 138.

Зрелище объятых пламенем Лефортовского дворца нагнало такого страха на лейб-компанское начальство, что ротные квартиры в Петербурге было приказано обновить с учетом всех мер пожарной безопасности. На крышах у труб, под крышами и на галереях Старого зимнего дворца встали часовые, командированные из находившихся в столице армейских полков. У Канцелярии от строений императорских домов и садов Ласунский потребовал архитектора (прислали «*архитектурии гезеля*»),⁸⁹ а также мастеров каменного, печного и плотничного дел, которые после тщательного осмотра здания письменно заверили квартирмейстера, что «*ныне никакой опасности от пожарного случая не имеется*». Однако Ласунский настаивал, чтобы печник и плотник находились во дворце постоянно — «*для того, что всегда починки случаться могут, а особливо печные всякий день, в которых и не без опасности*», — архитектора же и мастеров следовало присылать для осмотра каждый месяц. Мало того, Ласунскому велели срочно заготовить новые пожарные инструменты — 10 медных ручных труб, 60 кожаных ведер, 6 больших чанов с железными обручами (резервуары для воды), 5 ушатов (резервуары поменьше, для установки на крыши) и 36 кадок (возле печных труб), — чтобы к приезду постояльцев всё было исправно.⁹⁰ В мае 1754 года, вслед за императрицей, Лейб-компания потянулась обратно в Санкт-Петербург...

Но и на прежнем месте «*господа гранодеры*» не стали вести себя по-новому. Скорбный урок «*московского похода*» ничему их не научил и нисколько не образумил. И вот уже в Петербурге, в разгар отопительного сезона 1755 года, квартирмейстер Ласунский докладывает графу Разумовскому: «*Сего генваря 25 дня репортовал меня караульный капрал, что в Старом зимнем дворце, в котором чины Лейб-компании квартируют, в вечеру во многих комнатах топились печи. Почему я послал осмотреть обретающегося при мне копииста Алексева, который мне репортовал, что топились печи у капитанов и Лейб-компании гранодеров Алексея Хобарова, Василья Лифанова, Демиды Масленикова, Осипа Митюшкина, Степана Иванова, у поручика и Лейб-компании гранодера Григорья Сурина. И об оном Вашему Высокографскому Сиятельству всепокорно репортую и требую резолюции: ежели впредь в неуказное время такое непорядочное ночью топление печей будет, то не повелено ль будет дежурным господам унтер-офицерам в то время, когда у кого такое топление будет, тех чинов по представлению моему брать под караул, ибо крайняя есть опасность, дабы от того непорядочного ночью топления печей (от чего Боже сохрани!) не воспоследовало б пожарного случая, и в таком бы случае не причтено было мне в несмотрение*».⁹¹ Но это уже совсем другая история...

* * * * *

⁸⁹ Gesell (нем.) — подмастерье.

⁹⁰ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.128. Л.62–62об., 70.

⁹¹ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.129. Л.41–41об.

После отбытия Лейб-компании Лефортовский дворец еще год оставался в ведении роты. Гренадер Алексей Самсонов распродал остатки дров, готовил к отвозу в Петербург казенные «тягости» (запасные колеса, оси к коляскам и проч.). Только 13 апреля 1755 года он, наконец, смог отрапортовать Разумовскому, что «*Лафертовский дом*» передан по описи определенному от Московской гоф-интендантской конторы подпоручику Ивану Хомякову. Опись, датированная 15 марта, дает представление о внутреннем убранстве дворца и некоторых особенностях его архитектурной отделки. Интересно сравнить ее с до-пожарной «*ассигнацией*» (ведомостью о постое), которую мы также публикуем в качестве приложения к статье. Сразу бросается в глаза разница в числе помещений — 92 и 56! Не стало в Лефортовском дворце и «*сервизной*» (хотя серебро во время пожара удалось спасти), зато «*конфетных*» покоев по описи уже три вместо двух. К сожалению, не всегда получается «привязать» текст документов к современной планировке здания — прошедшие века многое в нем изменили. Однако, не смотря на пожары и разрушения, перестройки и архитекторов, чуму и Наполеона, реформы и революции, «Дворец Петра I на Яузе» выстоял.

Будем надеяться, что впереди его ждут лучшие времена.

*Лб.-компанецъ въ зимнемъ одѣяніи,
съ офорта Дальстена.*

Приложение 1

<i>Ассигнация, кто именно из чинов ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Лейб-компани поставлены в казенном Лефортовском дворце и под какими номерами</i>	
<i>№</i>	<i>Кто поставлены</i>
1	<i>Под церковь</i>
2	
3	<i>Под цейхгауз</i>
4	
	<i>Гранодеры:</i>
5	<i>С камином⁹²</i>
6	<i>Григорей Маслов Гаврила Лукин</i>
7	<i>Вячеслав Толбузин — за малостию покоя поставлен один</i>
	<i>Копиисты:</i>
8	<i>Николай Алексеев Яков Козляницкой</i>
	<i>Гранодеры:</i>
9	<i>Алексей Хобаров Лукьян Филипов</i>
10	<i>Кирила Сургучов Демид Маслеников</i>
11	<i>Алексей Горюнов Анисим Аксенов</i>
12	<i>С камином</i>
13	<i>Штаб-лекарь Эгидий</i>
14	
15	<i>Мастер золотых дел</i>
16	

⁹² Каминны были в 16 покоях (№№ 5, 12, 18, 20, 25, 29, 30, 33, 36, 39, 40, 43, 46, 48, 50, 52).

Гранодеры:

- 17 *Иван Сигаев*
Иван Лошкарёв
- 18 *С камином*
- 19 *Никита Кузнецов*
Федор Заворуев
- 20 *С камином*
- 21 *Иван Головачов — за малостию покоя поставлен один*
- 22 *Василей Каленовский*
Григорей Троицкий
- 23 *Федор Григорьев*
Иван Подрезов
- 24 *Алексей Соколов*
Никифор Ларионов
- 25 *С камином*
- 26 *Иван Уваров*
Аким Батвиньев
- 27 *[Церковный] староста Михайла Колесников*
Дьячки:
Иван Яковлев
Козма Егоров
- Гранодеры:*
- 28 *Лев Батюшков*
Петр Полозов
- 29 *С камином*
- 30 *С камином*
- 31 *Ларион Русенов*
Никита Петров

- 32 Тимофей Гольской
Иван Красильников
- 33 С камином
- 34 Василей Шатилов
Тихон Неронов
- 35 Василей Михайлов
Лукьян Воронов
- 36 С камином
- 37 Федосей Ляхов
Андрей Каскеев
- 38 Григорей Андреевской
Иван Третьяков
- 39 С камином
- 40 С камином
- 41 Федор Любовников
Михайла Скарбеев
- 42 Ипат Гаврилов
Александр Сидоров
- 43 С камином
- 44 Филат Крахоткин
Григорей Сурин
- 45 Подлекарь Корнилиузон
- 46 С камином
- 47 Дьякон Фома Федоров
- 48 С камином
- 49 Под счетную комиссию

Копиисты:

- 50 *С камином*
- 51 *Василей Кружевников*
Иван Топорков
- 52 *С камином*
- 53 *Алексей Оловянишников*
Илья Афонасьев
Алексей Дьяконов
- 54 *Под канцелярию*
- 55 *Под следственную комиссию*
- 56 *Под комиссарскую*
- 57 *Зал для сбора на караул*
- 58 *Для дежурных гранодеров*
- 59 *Для дежурных унтер-офицеров*

Гранодеры:

- 60 *Василей Ларионов*
Василей Лифанов
- Барabanщик Яков Дьяков*
- Флейтщик Василей Гребенщиков*
- в проходном*

Гранодеры:

- 61 *Николай Перекусихин*
Афонасей Кривцов
- 62 *Семен Свечин*
Петр Тарбеев
- 63 *Иван Леонтьев*
Герасим Гарин
- 64 *Большие залы и за величиною никого не поставлено*
- 65

66 *Дмитрей Дубовицкой*
Леонтей Мяхкой

67 *Никита Корченко*
Тарас Долгой

68 *Иван Елагин*
Козма Сумороцкой

69 *Андрей Головин*
Василей Фофанов

70 *Проходной*

71 *Барабанщик Спиридон Островской*

Флейтщики:

Василей Мордовин

Евдоким Матеров

Михайла Тутуров

72 *Под камфетную*⁹³

73

74 *Под кандитора*⁹⁴

75

Гранодеры:

76 *Осип Остряков*

Осип Митюшкин

77 *Под арестантскую*

Фельдшеры:

78 *Никита Богданов*

Федор Рышков

⁹³ «Камфетная» — конфетная.

⁹⁴ «Кандитор», «кандидатор» — кондитер. Придворным кондитером тогда был Крестьян Фейзер.

Барабанщики:

79 *Иван Малыгин*
Иван Зарубин

80 *Под караульню*

81 *Негодный*

Гранодеры:

82 *Иван Анучин*
Иван Сычов

83 *Профосов 3 человека*

Фельдшеры:

84 *Афонасей Селуянов*
Федор Афонасьев

85 *Под аптеку*

86 *Профосов 3 человека*

87 *Под сервизную*

88

Фельдшеры:

89 *Иван Ряпчиков*
Максим Зобнин
Андрей Сатинов
Барабанщик Михайла Иванов

90 *Священник Иван Потапов*

Гранодеры:

91 *Кирила Бизеев*
Василей Каблуков

92 *Петр Симанов — за малостию [покою] поставлен один*

Квартирмейстер Ефим Ласунской⁹⁵

⁹⁵ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.127. Л.30–44об.

ОПИСЬ	
<i>Лафертовскому дому, в котором чины Ее Императорского Величества Лейб-компани квартировали, и оставшим[ся] разным казенным Лейб-компани вещам. А сколько покоев и под какими номерами, также каких порознь вещей отдано, значит ниже сего</i>	
А ИМЕННО:	
№ покоюм	
1.	<i>Камин с бараном,⁹⁶ две оконницы, в них треснутых стекол два, двери плотничные⁹⁷ на петлях и крюках с двумя железными скобами.</i>
2.	<i>Печь галанская живописная, оконниц две, в них треснутых стекол три, битое одно, дверей плотничных на петлях и крюках двои, при них четыре скобы железные.</i>
3.	<i>Печь галанская проемная живописная, оконниц две, в них треснутое стекло одно, двери плотничные на петлях с двумя железными скобами.</i>
4.	<i>Камин с бараном, две оконницы, дверей двои: столярные на петлях с двумя пробоями и с накладкою, да плотничная на петлях и крючьях с двумя пробоями и с цепью и с двумя скобами. Галерея на двор, в ней оконниц шесть, стекол битых два, треснутых два, лестниц две: одна из галереи вверх, под нею чулан с дверью на петлях и крючьях, а другая лестница на двор, с дверью на петлях и крючьях с накладкою железною и с скобою.</i>
5.	<i>Печь живописная галанская, оконница одна, в ней стекло битое одно, двери столярные на петлях с крюком и с пробоем.</i>
6.	<i>Камин с бараном, оконница одна, двери столярные на петлях, при них цепь с пробоем, крюк с пробоем, задвижка железная, над дверьми оконница. Сени, в них очаг, два чулана, при них одна дверь плотничная с пробоем, с цепью и с скобою, перегородка с дверью на петлях и крюках, во оные сени двери столярные на петлях с крюком и с двумя пробоями.</i>
7.	<i>Печь кирпичная русская, оконниц пять, в них стекол битых два, треснутых три, дверей двои: плотничные на петлях и крючьях с цепью, с пробоем и с скобою, над оными дверьми оконница, столярные на петлях с крюком и с двумя пробоями.</i>
8.	<i>Печь живописная галанская и камин, оконниц четыре, в них треснутое одно стекло, перегородка, дверей столярных на петлях трои, в том числе одни в</i>

⁹⁶ «Баран» — поворотная заслонка, задвижка в каминной трубе.

⁹⁷ Названия дверей — «плотничные», «топорные», «столярные» — указывают на способ обработки дерева.

- перегородке, у оных дверей задвижки и три крюка с четырьмя пробоями.
9. Печь галанская живописная, оконниц четыре, в них треснутых стекол четыре, двери столярные, при них три крюка с пробоями.
 10. Печь русская кирпичная, дверей столярных двои, при одних цепь с двумя пробоями, при других крюк с двумя пробоями, оконниц четыре, в них стекло треснутое три, битое одно.
 11. Печь русская кирпичная, оконниц три, стекло треснутое восемь, битое одно, дверей столярных двои, при них два крюка с пробоями на петлях, а у одной половины петель нет.
 12. Печь кирпичная русская, оконниц две, стекло битых два, треснутое семь, двери столярные, при них два крюка с пробоями, а другие двери заколочены досками. Сени двои с двумя створчатыми железными дверьми и при них два засова железных, в них шесть оконниц, стекло треснутое шесть, крыльцо каменное на двор, а другое — на галерею в сад, и с оной галереи лестница деревянная вверх. Перед 13-м номером двои сенцы, в них очаг, две оконницы, стекло треснутое три, дверей плотничных на крюках и петлях с скобами трои.
 13. Печь галанская живописная, оконница одна, в ней стекло треснутое два, двери плотничные на петлях с скобою, с пробоем и с цепью.
 14. Печь живописная русская, оконниц две, в них стекло битых два, треснутое три, дверей столярных на петлях трои с пробоями, у одних крюк с цепью и задвижкою.
 15. Печь живописная галанская, оконниц три, в них стекло треснутое девять, битое одно, дверей столярных на петлях с крюками и с пробоями двои.
 16. Печь живописная галанская, оконниц две, в них стекло треснутое четыре, дверей плотничных на крюках и петлях с скобами двои.
 17. Печь живописная галанская на железных подставках, оконниц четыре, в них стекло треснутое четыре, дверь столярная на петлях с крюком и с двумя пробоями.
 18. Печь живописная галанская на железных подставках, оконниц три, в них стекло треснутое два, двери плотничные на крючьях и петлях с скобою.
 19. Печь живописная галанская на железных подставках, оконниц две, в них треснутое стекло четыре, дверь плотничная на крюках и петлях с скобою.
 20. Печь живописная галанская, оконниц две, в них стекло битых два, треснутое два, дверей столярных на петлях двои, одни ветхие. Сени, в них очаг, двери плотничные на крюках и петлях с скобою.
 21. Печь кирпичная русская, оконница одна, в ней стекло битое одно, дверь на крюках и петлях плотничная с скобою. Сени, в них очаг, оконница одна, дверей двои на крючьях и петлях.

22. Печь кирпичная, на одной стороне живописные изразцы, русская, оконниц три, в них треснутых стекол шесть, битое одно.
23. Печь кирпичная русская, оконниц две, в них стекол битых пять, треснутых четыре, перегородок две, двери на крючьях и петлях топорные.
24. Церковных покоев два, в них крылосов с золотыми балясами два, шкаф без дверей один, [а]налоев два, перегородок дощатых две с дверьми на петлях и крючьях, печей живописных галанских две, оконниц десять, в них стекол битых два, треснутых шесть, дверей двои: столярные на петлях с крюком и пробоями, да плотничные на крюках и петлях с двумя скобами.
Сеней двои с двумя створчатыми железными дверьми и с четырьмя железными засовами, крыльцо каменное на двор, а другое — на галерею в сад, и с одной галереи лестница деревянная вверх, в сенях оконниц шесть, в них стекол битых два, треснутых шесть, и в тех сенях чулан с дверью на петлях и крючьях, в нем очаг, на галерею на двор козлы брусчатые, на которых были колокола.⁹⁸
25. Печь живописная, дверей двои на крюках и петлях, оконниц четыре, в них стекол треснутых пять.
26. Печь кирпичная русская с очагом, оконниц три, в ней (так в документе — Авт.) битое стекло одно, дверей плотничных на крючьях и петлях с скобами трои.
27. Камин с бараном, оконниц две, в них треснутое стекло одно, двери плотничные на петлях и крючьях с скобами.
28. Печь живописная галанская, оконниц две, дверей плотничных на крюках и петлях с скобами двои.
29. Печь живописная русская, оконниц две, в них треснутых стекол два, двери плотничные на крюках и петлях с скобами.
30. Печь русская, по одну сторону образцы,⁹⁹ оконниц две, в них стекол треснутых два, двери плотничные на крюках и петлях с скобою.
Галерея на двор, в ней оконниц шесть, стекол битых четыре, треснутых четыре, двери плотничные на крюках и петлях, лестница деревянная на двор.
Перед 31-м номером сени с створчатыми железными дверьми и с двумя засовами железными.
31. Печь кирпичная русская, оконниц три, стекол треснутых два, дверей столярных на петлях трои, при них скоб три, накладок две, крюк с пробоем, шкаф с створчатыми на петлях дверьми, над дверьми оконница, в ней стекол треснутых два, и в оном покое чулан.

⁹⁸ В домово́й церкви Лефортовского дворца не было колокольни, поэтому колокола висели в галерее, на специально устроенных козлах из брусьев.

⁹⁹ «Образцы» — здесь: изразцы.

32. Печь русская, с одной стороны образцы, оконниц пять, стекло битое одно, треснутое одно, дверей столярных на петлях с скобами и с накладками двои. Сени боковые темные, в них двери топорные на петлях и крючьях с цепями и пробоями.
33. Конфетных три покоя:
Сени, в них двери топорные на петлях и крючьях с двумя скобами, кухня с очагом, оконниц три, стекол битых девять, треснувших три, стол большой, двери топорные на петлях с двумя цепями и пробоями.
- В покоях:
- [1-м:] Печь обращатая,¹⁰⁰ в ней печка железная листовая с заслоном и с дверцы трубными железными, оконниц две, шкафов больших три с дверьми на петлях, с двумя накладками и пробоями, столов конфетных больших с четырьмя ящиками два, полок четыре, дверей топорных двои, при них две скобы, цепь и крюк с пробоями.
- [2-м:] Оконниц две, стекол битых пять, перегородка дощатая, дверей топорных трои на петлях и крючьях, при них цепей с пробоями две, задвижек две, скоба, крюк с пробоем, шкаф с двумя створчатыми дверьми на петлях с двумя накладками и задвижками.
- [3-м:] Печь обращатая, в ней печка железная листовая с заслоном и с дверцы трубными железными, оконниц пять, стекол битых пять, треснувших четыре, дверей столярных двои на петлях, при них скоба одна, цепь с пробоем и задвижка, три шкафа с полками и с дверьми на петлях створчатыми с четырьмя накладками и с двумя нутряными замками, столов больших три, конфетный ящик без крышки, чулан с перегородкою дощатою, в нем оконница, стекло битое одно, полок на козлах шесть.
34. Печь русская кирпичная, по одну сторону образцы, с перегородкою дощатою, оконниц две, стекол битых три, треснутое одно, дверей на крючьях и петлях двои, скоба одна, цепь с пробоем, накладка и крюк с пробоем.
35. Печь галанская обращатая, при ней камин, оконниц четыре, стекло битое одно, дверей столярных на петлях двои, при них три скобы и задвижка.
36. Печь русская обращатая, оконниц две, стекол битых два, двери топорные на крючьях и петлях с двумя цепями и пробоями, и перегородка дощатая.
Сени, в них оконниц четыре, дверей двои: столярные на петлях, топорные на крючьях и петлях с двумя цепями и пробоями, в тех сенях чуланов с топорными дверьми на петлях и крючьях три, при них цепей с пробоями две, накладка одна, и из оных покоев крыльцо на двор.

¹⁰⁰ «Обращатая» — покрятая «образцами» (изразцами).

37. Печь галанская живописная, оконниц две, стекло битое одно, дверей топорных на крючьях и петлях с двумя скобами и задвижкой двои.
38. Печь кирпичная русская, оконниц четыре, стекло битое одно, треснувших четыре, двери топорные на крючьях и петлях с скобою, крюк и цепь с пробоями, перегородка дощатая с дверью топорною на петлях и крючьях.
Сени, в них трои топорные двери на крючьях и петлях, во оных чулан с дверью топорною на крючьях и петлях с цепью, с пробоем.
39. Печь кирпичная русская, оконниц три, стекло битое одно, треснувших четыре, дверь топорная на крючьях и петлях с двумя скобами, перегородка дощатая с дверью топорною на петлях и крючьях.
- В верхнем флигеле от ворот:
40. Печь живописная галанская, оконниц две, стекол треснувших два, дверей столярных на петлях двои, скоб две и цепь с пробоем.
41. Камин, оконница одна, дверей топорных двои на крючьях и петлях, при них цепь с двумя пробоями и с скобою.
42. Печь кирпичная русская, оконниц три, стекол битых четыре, треснувших четыре, дверь топорная на крючьях и петлях с скобою и с цепью и с пробоем.
43. Перегородка, печь кирпичная русская, оконниц четыре, стекол треснувших четыре, битое одно, двери топорные на крючьях и петлях, при них крюк с пробоем и с скобою, в сенях двери топорные на крючьях и петлях, чулан с перегородкою дощатою.
44. Печь кирпичная русская, оконниц три, стекол треснувших три, битое одно, дверей топорных на крючьях и петлях трои, при них три скобы, крюков с пробоями два, перед оным покоем кухня с очагом, с печью кирпичною русскою, в ней оконница одна, стекол треснувших два, битое одно, дверей топорных двои на петлях и крючьях с скобою.
45. Печь русская обратная, оконниц три, стекол треснувших два, двери топорные на крючьях и петлях с двумя скобами, с цепью и с пробоем, в стене два шкафа с полками, в сенях двери топорные на крючьях и петлях с скобою.
46. Печь кирпичная русская, оконниц три, стекол битых два, треснувших пять, дверь топорная на крючьях и петлях с двумя скобами и цепь с пробоем, против одного покоя на галерее чулан с перегородкою дощатою, с дверью топорною на петлях и крючьях с двумя цепями и пробоями.
47. Печь галанская кирпичная, вползину одной изразцы, оконниц три, стекол битых два, треснувших три, в окнах три железные решетки, в стенах три шкафа на петлях с дверцами, с двумя накладками и с пробоями, дверь топорная на петлях и крючьях с цепью и с пробоем.
48. Печь обратная русская, оконниц три, стекол треснувших три, битое одно, в

- стенах два шкафа с дверцами на крючьях и петлях, дверь топорная на одной петле и крючьях с цепью и с пробоем, в окнах три железные решетки.
- Сени, в них трои железные двери на петлях и крючьях с тремя железными засовами.
49. Печь кирпичная русская, по одну сторону образцы, оконниц три, стекол треснутых три, двери топорные на крючьях и петлях с двумя скобами и цепь с пробоем.
- Сени, в них оконница одна, стекло битое одно, двери топорные на крючьях и петлях с скобою и с накладкою, шкаф с дверьми на петлях с накладкою, с крюком и с двумя пробоями.
50. Печей кирпичных русских две, оконниц четыре, стекол битых два, треснутых три, двери топорные на крючьях и петлях с двумя скобами и с двумя цепями, с пробоями, перед покоем кухня с очагом, оконниц четыре, стекол треснутых четыре, битое одно, дверь топорная на крючьях и петлях с накладкою.
51. Печь галанская обратная, оконниц две, стекло треснутое одно, дверь топорная на крючьях и петлях с двумя скобами, с цепью, пробоем и с накладкою, перед покоем кухня с очагом и с печью кирпичною русскою, оконниц две, стекол треснутых семь, битое одно, дверь топорная на крючьях и петлях с двумя цепями, с пробоями и с скобою.
52. Перегородка дощатая, печь обратная галанская, оконниц две, треснутое стекло одно, дверей топорных на крючьях и петлях трои, при них цепь с пробоем, крюков с пробоями три, скоб две и накладка с пробоем.
- Сени, в них оконница одна, стекло треснутое одно, дверей: топорные на крючьях и петлях двои с двумя накладками, с галереи крыльцо деревянное на двор.
53. С комнатою, печь кирпичная русская, оконниц три, стекол треснутых три, битое одно, дверей: топорные одни на петлях и крючьях, при них скоба и крюк с пробоем, столярные на петлях одни.
54. Печь русская обратная, оконниц две, стекол треснутых шесть, битое одно, перегородка с двумя чуланами, дверей топорных на крючьях и петлях трои, над дверьми оконница.
- Сени боковые темные, в них дверей топорных трои на крючьях и петлях, при них одна цепь с пробоем.
- Караульни солдатские:*
55. Печь кирпичная русская, оконниц две, стекол треснутых четыре, перегородка дощатая, дверей топорных на крючьях и петлях двои с скобою и цепь с пробоем, из оного покоя в верхнюю галерею лестница каменная с дверью топорною на крючьях и петлях.
56. Печь кирпичная русская с очагом, оконниц ветхих две с решетками железными,

двери топорные на крючьях и петлях с двумя скобами, цепь с пробоем и задвижкой, из одного покоя в верхнюю галерею лестница каменная с двумя топорными на крючьях и петлях дверьми.

Ворота большие с улицы на двор, с малою в них калиткою, на крючьях и петлях с железным засовом и с тремя скобами.

Конюшен пять с четырьмя топорными на петлях и крючьях дверьми, при них цепь с пробоем, с двумя накладками и пробоями, окошек с железными решетками одиннадцать, в них оконниц восемь, стекол битых осьмнадцать, в оных конюшнях стойлов с яслями двадцать восемь.

На дворе сарай ветхий на столбах под крышкою.

Лестниц больших пожарных на кровли пять.

	число вещей
<i>столов столярных:</i>	
<i>дубовых:</i>	
<i>больших с полами и с ящиками два</i>	2
<i>малых три, в том числе с ящиками два</i>	3
<i>сосновых:</i>	
<i>четыре, в том числе с ящиком один</i>	4
<i>топорных три</i>	3
<i>стульев, обитых кожею, девять</i>	9
<i>стульев ломаных с подушками кожаными два</i>	2
<i>стул складной кожаний один</i>	1
<i>стульев деревянных пять</i>	5
<i>кровать плотничная одна</i>	1
<i>ушат</i>	1
<i>корыт платяных два</i>	2
<i>топоров ветхих три</i>	3
<i>досок топорных сто десять</i>	110
<i>церковных древок с железными кольцами и веретенами пять</i>	5
<i>заслонов железных целых и ломаных тридцать четыре</i>	34
<i>щипцы железные ломаные одни</i>	1
<i>дверец железных:</i>	
<i>печных ветхих сорок</i>	40
<i>трубяных ветхих же тридцать пять</i>	35
<i>рам ветхих от печных дверец четыре</i>	4
<i>рам же ветхих трубяных двенадцать</i>	12

крышка чугунная одна	1
стул с цепью железною один	1
оконниц в рамах две	2
половина оконницы одна	1
затворов печных железных два	2
железа полосами три, весом один пуд двадцать восемь фунтов	3
петель железных две	2
крючьев железных из-под желобья подхватных восемь ¹⁰¹	8
железа с окошка листами большая штука одна	1
железных листовых желобьев из-под крышек больших и малых шесть	6
железных листовых малых из-под крышки труб две	2
сажень деревянная трехаршинная, по концам запечатана сургучом, ¹⁰² одна	1
дров однополенных, оставших[ся] от топления в Лафертовском доме печей, триста девяносто сажень	390
роспусков ¹⁰³ новых с креслами, обшиты лубьем, с прибором, станов пятнадцать, при них болты и чеки железные, оглобли по сгибам окованы, с пеньковыми тяжами, на подушках передних и задних по две связи железные, по сторонам оных роспусков по два железных кольца, колесы вокруг окованы шинами, на каждом по четыре кольца со втулками железными, оси с подосками железными колес запасных роспусковых новых станов шесть с половиною, вокруг все окованы, со втулками железными	15 6 ½
осей запасных роспусковых с подосками восемь	8
дегтю без меры бочонок один	1
саней-обшивень ¹⁰⁴ езжалых:	
шестикопыльных ¹⁰⁵ семь	7
пятикопыльных пять	5
пяти ж копыльных, крытых циновками, и в них обито войлоками, семь, в том числе у шестерых под полозьями железные в аршин подбиты прутья вощанкой крытые, в них войлоком обито, одни, при них припряжных трубок две, колец железных два, висков железных назади два, под полозьями шины железные во весь полоз	7 1
дровней:	
больших семикопыльных, на которых везены казенные коляски, тридцать, при	

¹⁰¹ Очевидно, речь идет о крепежных крюках для водосточных желобов.

¹⁰² Образцовые меры длины по концам опечатывались.

¹⁰³ «Роспуски» — разновидность повозки для поклажи.

¹⁰⁴ «Сани-обшивни» — пошевни, розвальни, широкие сани с обшивкой.

¹⁰⁵ «Копыл» — деревянный стояк, торцом вдолбленный в санный полоз.

<i>них на передах надо[л]блены доски, назади колоды, по брускам кладены железные склепани,¹⁰⁶ и на каждой стороне по три копыла, обиты клепанью ж</i>	30
<i>пятыкопыльные с креслами, обиты лубьем, одни</i>	1
<i>оглобель санных пар две</i>	2
<i>крюков санных пар пятнадцать</i>	15
<i>лубьеев ветхих из шестыкопыльных саней с постельниками и с грядками семь, в том числе постельник с грядкой один¹⁰⁷</i>	7

Где стояли казенные Лейб-компани коляски и сани:

Караульный покой, двери топорные на петлях и крючьях с двумя скобами, оконниц четыре, битое стекло одно, треснутое одно ж, печь кирпичная русская, ставни деревянные на петлях и крючьях, в том числе у одного ставня петля переломлена.

Сени, в них чулан и нужник, лестница деревянная вверх, дверей топорных на крючьях и петлях трои, при них скоб железных пять.

Сарай, в нем ворот створчатых на петлях и крючьях шестеры, при них закладок железных с пробоями шесть.

Ворота большие створчатые на петлях и крючьях, при них калитка на петлях же и крючьях с двумя железными скобами.

Марта 15-ть дня 1755-го года¹⁰⁸

Источники

РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.15. Письменные и словесные приказы Лейб-компани с 751 по 755 год.

РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.33. Дела Лейб-компани 752 года.

РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.35. Дела Лейб-компани 1754 [года].

РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.47. Журналы исходящим промемориям, указам и ордерам [Лейб-компани] с 1751-го по 1755-й год.

РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.124. Дела Лейб-компани доношениям и рапортам 749 года.

РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.126. Дела Лейб-компани доношениям и рапортам 752 года.

РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.127. Дела Лейб-компани доношениям и рапортам 753 года.

РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.128. Дела Лейб-компани доношениям и рапортам 754 [года].

РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.129. Дела Лейб-компани доношениям и рапортам 755 года.

¹⁰⁶ «Склепань», «клепань» — клепка, крепежная обивка.

¹⁰⁷ «Постельник» — лубяное дно санного или тележного кузова, постилка по дну повозки; «грядки» — продольные жерди, образующие боковые края кузова.

¹⁰⁸ РГВИА. Ф.32. Оп.1. Д.129. Л.84–88. Внизу листов приписано: «По сей описи Лафертовский дом и вышеписанные казенные Лейб-компани оставшие[ся] вещи от поручика и Лейб-компани гранодера Алексея Самсонова подпоручик Иван Хомяков принял и расписался».

Иллюстрации

1. Лефортовский дворец в первую четверть XVIII века. Реконструкция В.А. Тимина (РГВИА)
 В 1696 году место для постройки дворца в Немецкой слободе Петр I выбрал на правом, московском берегу Яузы, близ территории, где за рекой был расселен пехотный полк, находившийся под командой его любимца Лефорта. Впоследствии всю эту часть Москвы стали называть «Лефортово». Строительство началось 9 марта 1697 года; работы велись под наблюдением и при участии самого царя «каменных дел мастером» Дмитрием Васильевичем Аксамитовым. Он спроектировал здание по канонам тогдашней русской архитектуры — прямоугольные палаты и между ними внутренние проходные сени. Дворец состоял из пяти частей — «большая столовая палата» (в центре), две боковых (поменьше), и между ними двое сеней или, по-европейски, «аванзалов». Над каждой из этих пяти частей возвышалась пирамидальная крыша с резными украшениями на гребне.

В 1707 году, при новом владельце А.Д. Меншикове, по проекту итальянского архитектора Фонтана к дворцу были пристроены двухэтажные галереи (флигели), образовавшие обширный прямоугольный двор. Вокруг двора по периметру галерей проходила открытая аркада (в XIX веке арки были заложены); возведена въездная арка, выходившая на улицу Коровий Брод. На сооружение этой части дворца, прообразом которой послужили итальянские «палаццо», пошло 760 возов кирпича и 416 возов пиленных досок; в ней же было расположено свыше 100 жилых помещений, не считая хозяйственных.

2. Лефортовский дворец в 1780-е годы. Фрагмент плана 19-й части города Москвы (РГВИА)

3. Дела из фонда Лейб-компании: годовые связки дел, расчетная табель денежного жалования и карманный именной список роты на 25 ноября 1760 года (РГВИА)

4–5. Лефортовский дворец. Линия к Яузе (палаты Франца Лефорта, крытый переход и торец флигеля меншиковской постройки)

6. Лефортовский дворец. Линия к Яузе (вид со двора)

7. Лефортовский дворец. Флигель меншиковской постройки (вид со двора)

8. Лефортовский дворец. Линия к Коровьему Броду (вид из палат Франца Лефорта)

9. Лефортовский дворец. Линия к Коровьему Броду (арка меншиковской постройки)

10. Лефортовский дворец. Линия к Коровьему Броду (вид с улицы)

Статья опубликована (с незначительной редакторской правкой и несколькими опечатками) в журнале «Вестник архивиста» № 1/2008 под заголовком: «Гренадеры Лейб-компании императрицы Елизаветы Петровны — постояльцы Лефортовского дворца. 1740-е – 1750-е гг.».

прѣдѣ.

островѣ.

прѣ

дѣ.

прѣдѣ.

3а

А

прѣдѣ

прѣ

дѣ.

А.

к

ѣ

ѣ

к

к.

ѣ

ѣ

ѣ

А.

В

В

С.

В

232

маш

рбинова

узд

ковѣ.

описной в Етѣоу
долоди 1697

улица

назби бае

Г

Г

Г

Г

А.

Г

Г

рбнкол

33.

38.

25

25

25

25

25

25

21.

рурнѣ

22

Табель:
Росчетная Книга
Личная
Командирского
Жалованья.

1759

Список
лиц
исполняющих
1759

1759

3 24 РАЙОНСКОЕ

